



**Данное издание оцифровано  
в Воронежской областной  
универсальной научной библиотеке  
им. И.С. Никитина**

394018, г. Воронеж, пл. Ленина, 2 / ул. Орджоникидзе, 36

Понедельник– четверг 9.00-20.00

Суббота, воскресенье 12.00-20.00

Пятница -выходной

<http://vrnlib.ru>  
<http://vk.com/vounb>  
e-mail: [vounb@mail.ru](mailto:vounb@mail.ru)  
+7 (473) 255-05-91

# НЕОФФИЦИАЛЬНАЯ ЧАСТЬ ВОРОНЕЖСКИХЪ ЕПАРХІАЛЬНЫХЪ ВѢДОМОСТЕЙ.

15 СЕПТЯБРЯ.

№ 18

1908 ГОДА.

## Проектъ устава

взаимопомощи въ пожарныхъ случаяхъ, выработанный духовенствомъ 2-го Благочинническаго Округа, Бирючен. у.

На основаніи резолюціи Его Высокопреосвященства къ журналу Епарх. Съѣзда, (4—13 февр. 1908 г.) духовенствомъ 2-го Округа Бирюченскаго уѣзда было приступлено къ тщательному пересмотру проекта устава взаимопомощи въ пожарныхъ случаяхъ (ст. 43—58 журн. Съѣзда).

При этомъ духовенствомъ была замѣчена ненужность и несправедливость принципа различной помощи по категоріямъ (свящ., діакон., псаломщикамъ), а признанъ былъ желательнымъ принципъ процентнаго вознагражденія дѣйствительныхъ убытковъ пострадавшаго, независимо отъ того, что погорѣло движимое или недвижимое.

Этимъ устраняется и вопросъ о полномъ и неполномъ вознагражденіи, вызвавшій столь горячіе дебаты депутатовъ съѣзда. Поэтому духовенствомъ 2-го Округа Бирюченск. у. былъ выработанъ новый проектъ устава, который по ясности своей, краткости и практичности заслуживаетъ вниманія духовенства Епархіи.

Проектъ этотъ состоитъ въ слѣдующемъ: „О.о. Благочинные съ однимъ изъ помощниковъ или какимъ-либо сосѣднимъ священникомъ дѣлаютъ оцѣнку погорѣвшему имуществу и представляютъ объ этомъ отчетность ежемѣсячно или полугодишно въ канцелярію эмеритальной кассы, по отдѣлу взаимопомощи въ пожарныхъ случаяхъ. Канцелярія кассы въ концѣ года къ 1-му Января дѣлаетъ подсчетъ убытку отъ пожара по всей епархіи (примѣрно 50.000 р.).

Духовенство соглашается уплачивать 10 ю часть убытка (можно больше или меньше, какъ выработаетъ Епарх. Съѣздъ). Такимъ образомъ духовенство епархіи въ данномъ случаѣ уплачиваетъ 5.000 р., которые нужно раздѣлить на наличное количество штатныхъ причтовъ. Причтовъ въ епархіи (примѣрно) 2.000; получится, что каждый причтъ долженъ уплатить 2 р. 50 к. Т. е. одноштатный причтъ уплачиваетъ 2 р. 50 к., двухштатный 5 р. и т. д., независимо отъ того, есть ли въ приходѣ діаконъ или нѣтъ, такъ какъ гдѣ нѣтъ діакона, тамъ наличные члены причта, получая его часть, навѣрное не откажутся изъ этой части уплачивать незначительный взносъ въ пользу діаконѡвъ.

Для практическаго удобства о.о. Благочинные могутъ даже сами удерживать при полученіи взносовъ нужную часть для покрытія пожарныхъ убытковъ въ благочиніи.

Примѣръ: въ благочиніи 30 штатовъ, пожарный убытокъ 500 р., изъ полученныхъ 75 руб. взносовъ о. Благочинный оставляетъ для покрытія пожарн. убытка 50 руб., а 25 р. отсылаетъ въ Эмерит. Кассу для взаимопомощи друг. Благочиніямъ.

Въ случаѣ недостатка взносовъ въ Благочиніи, о. Благочинный дѣлаетъ запросъ въ Кассу о недостающей суммѣ.

На канцелярскіе расходы Епарх. Съѣздъ дѣлаетъ особую раскладку, что составитъ по нѣсколько копѣекъ на причтъ \*.



На первый взгляд въ этомъ проектѣ кажется несправедливымъ, что діаконы и псаломщики, уплачивая меньше священника, могутъ получить пособія больше священника. Но во-первыхъ, какъ подсчитала комиссія, составлявшая прежній проектъ, убытки отъ пожаровъ составляли въ предыдущіе годы пропорціи 3—2—1, что и послужило основаніемъ къ обложесію священ.—3 к., діакона—2 к. и псаломщ.—1 к., т. е. пропорція кружечнаго раздѣла причтовыхъ доходовъ.

Да это и вполнѣ естественно, такъ какъ за многими исключеніями у діаконівъ и псаломщиковъ и имущества, соотвѣтственно ихъ доходамъ, меньше противъ священника. Во-вторыхъ, въ томъ и состоитъ сущность идеи взаимопомощи, что чѣмъ кто бѣднѣе и на большую сумму пострадалъ, тому и пособіе должно быть оказано большее.

Проектъ этотъ мною уже былъ представляемъ на разсмотрѣніе Епарх. Съѣзда, но, за сѣшностію дѣла, онъ не былъ разсмотрѣнъ, какъ слѣдуетъ, а мнѣ кажется, что большинство о.о. депутатовъ было согласно принять его; что и послужило основаніемъ къ передачѣ этого вопроса вновь на разсмотрѣніе Благочинническихъ Округовъ и выясненію его на стр. Епархіал. Вѣдомостей. (ст. 41-я журнала Епарх. Съѣзда 10—15 Іюня с. г.).

Таковъ проектъ духовенства 2-го Округа Бирючен. у.; лично же я болѣе согласенъ съ мнѣніемъ депутата о. Д. Орловскаго и статьей свящ. Д. А., помѣщенной въ № 15 Епарх. Вѣдомостей за 1908 г.—объ учрежденіи въ Воронежской епархіи общества страхованія церквей и др. строеній и имущества духовнаго вѣдомства.

Необходимость учрежденія такого общества я усматриваю въ томъ, что, какъ бы ни былъ прекрасенъ уставъ взаимопомощи, онъ все же не избавляетъ насъ отъ необходимости страховать свое имущество въ частныхъ страхо-



выхъ обществахъ и является только полумѣрою, недости-  
гающей своей цѣли—оказать существенную помощь постра-  
давшему отъ пожара.

Между тѣмъ частный страх. общества, по случаю сму-  
ты послѣднихъ дней и послѣдствія ея — частыхъ пожаровъ,  
повысили вдвое страховую премію (прежде за камен. стро-  
енія я платилъ 13 р., теперь 26 р., за деревянныя же  
строенія еще вдвое дороже).

Нѣтъ основанія ожидать, чтобы они уменьшили въ  
скоромъ времени эту повышенную премію и потому намъ  
остается только одно: непомѣрно переплачивать страх. об-  
ществамъ до тѣхъ поръ, пока мы не рѣшились учредить  
свое Епарх. страховое общество.

Статьей 154-й февральскаго Съѣзда постановлено: „про-  
сить Епархіальное Начальство навести справки въ Свят.  
Синодъ о Всероссійскомъ Обществѣ для страхованія цер-  
квей и др. строеній духовнаго вѣдомства“.

Теперь это дѣло выясняется; въ № 30-мъ Церковныхъ  
Вѣдомостей за этотъ годъ напечатано: „Свят. Синодомъ изъ-  
явлено согласіе на учрежденіе въ Таврической епархіи об-  
щества взаимнаго страхованія церквей и церк. зданій вре-  
менно, впредь до введенія Всероссійскаго страхованія“.  
Слѣдовательно, и на наше ходатайство о томъ же есть на-  
дежда получить таковую же резолюцію.

Такимъ образомъ, духовенству епархіи предстоитъ об-  
судить на благочинническихъ сѣздахъ: желательно ли вве-  
деніе въ епархіи взаимопомощи въ пожарныхъ случаяхъ  
или же учрежденіе общества взаимнаго страхованія церквей  
и др. зданій дух. вѣдомства, или же то и другое?

Если желательна взаимопомощь, то по какому проекту?  
Выработанному ли прежней комиссіей и не одобренному Его  
Высокопреосвященствомъ, или же по проекту 2-го Благо-  
чинническаго Округа, Бирюченскаго уѣзда?

Депутатъ свящ. *Іоаннъ Шрамковъ.*

---

## Перлы церковно-славянскаго языка.

*Обаче бездушная маса дающая, аще со-  
пль, аще гусль, аще разнствоа писканіемъ не  
дадутъ како разумно будетъ писканіе или  
суденіе?*

*Тако и съ, аще не благо разумно слово  
дадите языкомъ, како уразумѣтся малоумное?  
Будете бо на воздухъ малоумно. (1 Коринт.  
гл. 14, 7, 9).*

Когда заходитъ рѣчь о замѣнѣ церк.-слав. богослужебнаго языка чистымъ (или „почти“) русскимъ нарѣчіемъ, то нѣкоторые (а не многіе) сторонники — „словаки“ „зѣло распыховаются“ противъ сего нововведенія (тѣмже многій есть смѣхъ, егда узриши тогожде нынѣ убо смѣющася, нынѣ же плачуща, и нынѣ пекущася, нынѣ же паче разліяннаго) и на защитника сего „вельми наскочити желающе“, начинаютъ „дрочитися“ и приводятъ тѣ неудобства и трудности, которыя неминуемо встрѣтятся при переводѣ церковно-славянскихъ богослужебныхъ книгъ на русскій языкъ.

Правда, затрудненія явятся, но вѣдь всѣ эти неудобопереводимыя рѣченія суть, во-первыхъ, твореніе уже отжившаго свой вѣкъ человѣческаго языка, а, во-вторыхъ, ихъ болѣе ясное изложеніе, да еще умѣло исполненное, не можетъ же извратить догматическихъ истинъ нашей Православной Церкви. А это — самое главное.

Такъ что возраженія противниковъ оживленія богослужебнаго языка съ этой стороны отпадаютъ сами собою.

Остается сказать нѣсколько словъ по поводу „духа церковности“, который будто бы ослабѣетъ по причинѣ упомянутой реформы.

Странно! Въ чемъ, собственно, слѣдуетъ усматривать церковность: въ мертвомъ ли и несознательномъ исповѣданіи ученія Церкви, или же въ разумномъ отношеніи и усвоеніи его? Именно, только про разумное отношеніе къ духу



церковности Апостоль Павель и говорить:— „но въ церкви хочу лучше пять словъ сказать умомъ моимъ, чтобъ и другихъ наставить, нежели тьму словъ на *незнакомомъ* языкѣ“. (1 Кор. г. 14, 19 ст.).

Сторонники церковно-славянскихъ туманностей говорятъ, что молящіеся, съ трудомъ разбирающіеся (разбираются ли?!) въ темныхъ глаголахъ (какого это наклоненія?),— все таки улавливаютъ общій духъ этихъ словъ и понятій. И такъ, гадательное (иногда даже въ превратномъ смыслѣ) пониманіе церковнаго богослуженія признается и самими современными „Аввакумами“. И это еще хорошо, если „богомалець съ чутьемъ“, по духу схватитъ и своеобразно пойметъ какое-нибудь „трудное“ молитвословіе или славословіе; тутъ ему „непонятное“ проплыветъ въ его сознаніи сѣрымъ облачкомъ—и только. А вотъ если онъ услышитъ на славянскомъ языкѣ такія слова Апостола: (да еще въ отрывкѣ; а вѣдь только отрывочное воспріятіе читаемаго и доступно для такого „надсознательнаго“ богомольца)— „Убо и умершии о Христѣ, погибоша“ (1 Кор. 15, 18 и 19 ст.)? Тутъ связь съ предыдущимъ и послѣдующимъ и на русскомъ то языкѣ трудно уловима. Или: (Матѣ. гл. 6, 15 ст.) „ни Отець вашъ отпуститъ вамъ согрѣшеній вашихъ“. Ну почему онъ знаетъ, что въ славянскомъ языкѣ два отрицанія „не“ въ одномъ предложеніи не ставятся?

А то вдругъ услышитъ: „Но всегда доброе гоните“... (1 Сол. 5, 15.) Это его смутитъ, огорошитъ, но онъ ни за что не догадается, что тутъ слово „гоните“ значитъ „ищите“. Что тамъ говорить! Славянскій языкъ, при всей его выразительности и полнотѣ,—языкъ даже не эстетическій, особенно неподходящій для уха нашего многомилліоннаго темнаго православнаго люда. Ну, что за аромать, напр., въ такомъ букетѣ славянскаго „цвѣтенія“: „Иродъ блядивъ“, „поганые варвары—враги“, „мое окаянство“, „жу-



пель“; „гажденіе“, „дряселуя“, „срачница“, „окаляхъ“, „во-  
ня“, „ядрило“ и мн. др.?

А ужъ какъ Греціей пахнётъ, какъ начнутъ чередо-  
ваться „еродіи“ съ „рыкающими скимнами“ да „онаграми“,—  
то тутъ, въ этой „катавасіи“, ужъ и вовсе бѣдный бого-  
молецъ только глазами хлопай!

Косные „славаки“ не хотятъ поработать одинъ разъ  
для меньшихъ братьевъ, а заставляютъ ихъ упражняться въ  
церковно-славянской кабалистикѣ за каждымъ богослуженіемъ.  
На самомъ дѣлѣ, пойми-ка: какъ это Арх. Гавріиль при-  
несъ Пресвятой Дѣвѣ Маріи „цѣлованіе съ небесе“; пере-  
води вотъ:—„како дѣво доиши?“ или: „и сосца твоя, яже  
ссаша“, „сосца красная“; „дориносима“; какъ это я бла-  
гословлю Господа „въ *жизнь*“ моемъ; „*прильпе* душа  
моя по Тебе“. Такая выразительная туманность прямо натал-  
киваетъ умъ простецовъ даже на богохульныя мысли. Я уже  
не говорю о такихъ сюрпризахъ надсозпательно-молящемуся,  
какъ напр., „Разжзи утробу мою“ и „очи мои *выну* ко Го-  
споду“,—я упомяну только о томъ сумбурѣ, какой родится,  
коренится и живетъ въ религіозно нравственномъ и даже  
догматическомъ представленіи темныхъ людей, благодаря имен-  
но неудобопониманію словъ и реченій церк. сл. яз. Миѣ  
однажды пришлось слышать, какъ одинъ крестьянинъ грамо-  
тей объяснялъ другимъ греческую надпись на иконѣ Божіей  
Матери—М ρ̣. Θ ỵ̂. Онъ переводилъ эти іероглифы такъ: „Ма-  
ріа родила фарисейскаго учителя“.

А ужъ метафоры то нашихъ церковныхъ пѣсенъ,—напр.,  
„Всѣлъ еси на кони Апостолы твоя, Господи“ или: „на хе-  
рувимѣхъ ѣздай“,—переплетаясь съ цвѣтущими кринами цер-  
ковно-слав. языка, въ умахъ съ развитымъ духовнымъ чу-  
твомъ, и вовсе разрастаются до самыхъ причудливыхъ и  
разнообразныхъ формъ и понятій...

Все это вмѣстѣ взятое невольно наводитъ вдумчиваго

наблюдателя нашей церковной жизни на мысли о необходимости скорѣйшаго разрѣшенія назрѣвшаго вопроса Православной Русской Церкви, вопроса о реформированіи церковно-славянскаго богослужебнаго языка. И будемъ надѣяться, что этотъ вопросъ рѣшится не въ пользу нашихъ „старовѣровъ“, такъ такъ всестороннее сужденіе о семъ предметѣ въ достаточной степени насъ убѣждаетъ, какъ мало риска предстоить на пути его осуществленія, и какъ много существенной пользы истечетъ для многихъ изъ его примѣненія.

Псаломщикъ *Ив. Прозоровскій*.

---

### **Изъ села Верхней Мазы, Воронежскаго уѣзда.**

Мѣсяць Августъ въ нынѣшнемъ году будетъ особенно памятнымъ для духовенства и прихожанъ села Верхней Мазы. Села имѣютъ рѣдкое счастье видѣть у себя Архіереевъ. А наше село въ теченіе одного мѣсяца удостоилось встрѣчать двухъ архіереевъ: 8 августа Преосвященнаго Митрофана, Епископа Гомельскаго, викарія Могилевской епархіи, и 23 августа Высокопреосвященнѣйшаго Апастасія, Архіепископа Воронежскаго и Задонскаго.

Преосвященный Митрофанъ (въ мѣрѣ Димитрій Ивановичъ Краснопольскій) изъ крестьянъ слободы Алексѣевки, Бирюченскаго уѣзда, родился 22 Октября 1869 г. По окончаніи курса въ Бирюченскомъ духовномъ училищѣ въ 1884 г. и Воронежской Духовной семинаріи въ 1890 году въ числѣ первыхъ учениковъ, Димитрій Ивановичъ Краснопольскій, женившись на дочери нынѣ умершаго священника села Верхней Мазы Іоанна Барбарина, поступилъ на должность діакона въ гор. Коротоякъ. Чрезъ полтора года онъ лишился жены, которую похоронилъ въ приходѣ своего тестя въ



церковной оградѣ при Казанской церкви села Верхней Мазы. Послѣ смерти жены у него остался сынъ Николай (нынѣ воспитанникъ 6-го класса Могилевской гимназіи), котораго онъ оставилъ у тестя на попеченіи бабушки (она же и крестная мать внуку, а самъ въ 1893 году поступилъ въ Кіевскую духовную академію; въ 1896 году постриженъ въ монашество съ именемъ Митрофана въ честь святителя Митрофана Воронежскаго, ко дню памяти котораго (7 августа) онъ ежегодно пріѣзжаетъ въ гор. Воронежъ; въ 1897 году рукоположенъ во іеромонаха и, по окончаніи курса академіи со степенью кандидата богословія, назначенъ инспекторомъ Иркутской духовной семинаріи, оттуда переведенъ инспекторомъ въ Могилевскую духовную семинарію, а черезъ годъ (въ 1902 году) назначенъ ректоромъ той же семинаріи съ возведеніемъ въ санъ архимандрита. 25 января 1907 года хиротонисанъ во епископа Гомельскаго, викарія Могилевской епархіи. Состоитъ членомъ 3-й Государственной Думы и нерѣдко выступаетъ съ своими рѣчами на защиту интересовъ по преимуществу населенія сѣверо-западнаго края, съ которымъ онъ достаточно знакомъ. Преосвящ. Митрофанъ въ г. Могилевѣ издалъ сборникъ своихъ проповѣдей. Владыка ежегодно пріѣзжалъ въ село Верхнюю Мазу помолиться на могилѣ своей жены и навѣстить свою старушку-тещу, жену бывшаго священника Александру Иларіеву Барбарину. Въ епископскомъ же санѣ Преосвященный Митрофанъ посѣтилъ наше село въ первый разъ.

О пріѣздѣ Преосвященнаго Митрофана въ нынѣшнемъ году я узналъ заранѣе, а потому исполнилъ все, что нужно при встрѣчѣ Архіерея. Часовъ въ шесть вечера 8 Августа съ полустанка Перелешино, Епископъ Митрофанъ подѣхалъ къ нашему храму. Несмотря на рабочую пору и буденный день, народу собралось много. По окончаніи обычнаго Архіерейскаго встрѣчнаго приѣма, Владыка, при-



ложившись къ мѣстнымъ иконамъ и къ Святому престолу, обратился къ народу съ рѣчью. Замѣчательно пріятный и сильный голосъ Владыки и его живая задушевная рѣчь въ прекрасномъ поученіи видимо произвели глубокое впечатлѣніе на всѣхъ присутствовавшихъ. Благословивши поочередно всѣхъ молящихся, Владыка повѣхалъ въ домъ своей тещи. На другой день въ субботу я служилъ Литургію въ присутствіи его, а на панихиду вышелъ Владыка и родственникъ его священникъ Синихъ Липяговъ Александръ Долгушевскій, а затѣмъ выходили всѣ на могилы его жены, тестя и шурина для служенія литіи. Въ воскресеніе 10 Августа Владыка пожелалъ вмѣстѣ съ своими родными помолиться объ упокоеніи душъ усопшихъ жены, тестя и шурина на мѣстѣ ихъ погребенія, служилъ самъ литургію и большую панихиду. Въ служеніи принимали участіе, кромѣ мѣстнаго духовенства, священники: села Шукавки Николай Потаповъ, села Покровской Хавы Владиміръ Ивановъ, села Синихъ Липяговъ Александръ Долгушевскій и три діакона. За протодіакона служилъ родственникъ Владыки діаконъ слободы Алексѣевки Петръ Васильевичъ Ѳедоровъ. Хоръ (тріо), подіаконъ и книгоноша—всѣ Воронезскіе. Народу было много. Сколь благотворно подѣйствуетъ это событіе на жизнь прихода,—разумѣется, извѣстно одному только Богу; но мы, какъ люди,—по человѣчески и думаемъ. Необычайное для нашего прихода Архіерейское служеніе благолѣпіемъ и торжественностію повліяло на душу cadaго присутствовавшего. Благъ и Премудръ Господь, вложившій мысль о такомъ посѣщеніи въ сердце Владыки!.. Почаще бы такія событія!.. Въ понедѣльникъ 11 августа Владыка выѣхалъ изъ нашего села на полустанокъ Перелешино, гдѣ для него приготовленъ былъ отдѣльный вагонъ перваго класса. Кто его зналъ, тотъ да вспомнитъ его въ своихъ молитвахъ.

Простъ и доступенъ для cadaго. Какимъ былъ, такимъ

и остался. Всегда отзывчивый на нужды ближнихъ, Владыка готовъ помочь всякому бѣдному и неимущему.

Десять годовъ я его встрѣчаю въ своемъ селѣ и скажу, что отношенія его ко мнѣ всегда были одинаковы. Дай Богъ, чтобы жизнь такихъ нужныхъ людей продлилась на многія и многія лѣта.

Проводивши викарнаго владыку Митрофана, Епископа Гомельскаго, причтъ былъ извѣщенъ чрезъ мѣстнаго Благочиннаго о пріѣздѣ въ наше село Высокопреосвященнаго Анастасія, Архіепископа Воронежскаго и Задонскаго.

Высокопреосвященнѣйшій владыка прибылъ въ наше село 23 августа безъ четверти въ пять часовъ въ субботу изъ сосѣдняго села Богословскаго (Раевка тожъ). Извѣщенные заранѣе причтъ и прихожане нашей Казанской церкви за часъ до пріѣзда собрались въ храмъ, такъ какъ всѣ знали, что Высокопреосвященнѣйшій владыка будетъ присутствовать на всенощномъ бдѣніи. Два мѣстныхъ хора: одинъ села Верхней Мазы, подъ наблюденіемъ мѣстнаго крестьянина солдата Герасима Пишкова, другой—сельца нашего же прихода Николаевки, подъ наблюденіемъ крестьянина Василя Зарянова, пропѣли все необходимое при встрѣчѣ, исполняя пѣснопѣнія попеременно и, когда владыка благословлялъ, пѣли „испола эти, деспота“. Всѣ были радостно и благоговѣнно настроены такимъ весьма рѣдкимъ случаемъ. Послѣ обычнаго встрѣчнаго пріема началось всенощное бдѣніе, пѣли оба хора попеременно. Народу было много. Во время чтенія перваго часа Высокопреосвященнѣйшій владыка благословлялъ присутствующихъ. По окончаніи пѣвчіе пропѣли „испола эти, деспота“. Высокопреосвященнѣйшій владыка былъ весьма доволенъ торжественнымъ служеніемъ всенощнаго бдѣнія, спрашивалъ про пѣвчихъ и, какъ видно было изъ словъ его, мы пользовались его вниманіемъ. Пѣвчіе, оба хора, любители, не получаютъ никакого жалованья,



но поютъ всегда попеременно въ четыре голоса, въ каждомъ хорѣ человекъ по двадцать пять; одинъ праздникъ поетъ одинъ хоръ, а другой праздникъ другой. Участіе во всемъ ихъ настроеніи и даже пѣніи принимаетъ священникъ. Онъ бываетъ на ихъ спѣвкахъ и многое поетъ съ ними при богослуженіяхъ, а потому охота ихъ къ пѣнію замѣчательно большая.

Высокопреосвященнѣйшій Владыка, осмотрѣвши храмъ внутри и ктиторской ящикъ, сопровождаемый Благочиннымъ, мѣстнымъ духовенствомъ и полиціей, посѣтилъ домъ священника, гдѣ имѣлъ ночной отдыхъ. На другой день 24 августа въ Воскресеніе онъ выѣхалъ до службы изъ нашего села въ сосѣднее село Красное, Воронежскаго уѣзда.

Священникъ *Михаилъ Мѣшковскій*.

---

## Освященіе Троицкой церкви въ гор. Бобровѣ.

Съ разрѣшенія Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Архіепископа Анастасія, 29 Мая 1908 г. состоялось освященіе вновь устроенной Троицкой церкви въ гор. Бобровѣ Благочиннымъ, Протоіереемъ Т. Баженовымъ въ сослуженіи двухъ протоіереевъ, пяти священниковъ градскихъ и двухъ изъ ближайшихъ селеній.

Еще въ 1868 году Енархіальнымъ Начальствомъ разрѣшено было построить новый каменный храмъ на мѣстѣ прежняго, который по ветхости и тѣснотѣ помѣщенія не могъ отвѣчать религіознымъ нуждамъ прихожанъ. Троицкая церковь была окончена постройкою въ 1873 году съ двумя придѣлами въ ней—одинъ во Имя Воздвиженія Честнаго и Животворящаго Креста Господня и другой въ честь святыхъ апостоловъ Петра и Павла, въ которыхъ съ того времени и отправлялось церковное богослуженіе; настоящій же



храмъ заложенъ былъ постройкою въ 1874 году. По обширности и грандіозности храмъ сей можетъ считаться однимъ изъ первыхъ храмовъ въ епархіи: въ длину имѣетъ внутри 44 арш., въ ширину 36 арш., и въ высоту отъ пола до сводовъ купола 46 арш.; трапезная въ длину имѣетъ 45 арш. и въ ширину 31 арш., въ длину же съ трапезной имѣетъ 89 арш. Храмъ свѣтлый—въ сѣверной и южной стѣнахъ въ настоящей церкви имѣетъ по 6 оконъ и въ куполѣ 16 оконъ; верхъ укрѣпленъ на каменныхъ сводахъ, которые поддерживаются внутри четырьмя каменными столбами, имѣющими въ діаметрѣ по 12 арш.

Какъ прихожане, такъ и жители окрестныхъ селеній были очень заинтересованы освященіемъ храма, на постройку котораго въ теченіе многихъ лѣтъ несли свои трудовыя лепты, и когда извѣщено было объ этомъ событіи, то собралось до пяти тысячъ человѣкъ изъ ближнихъ селеній на это торжество, такъ что обширный храмъ не могъ вмѣстить всѣхъ молящихся, и большое количество народа оставалось на открытой площади близъ храма. Торжество носило истинно христіанскій характеръ. По окончаніи литургіи провозглашено было многолѣтіе Государю Императору, Святѣйшему Синоду и Его Высокопреосвященству, вѣчная память умершему строителю, Бобровскому купцу Аркадію (Горденину), и потомъ многолѣтіе благодотворителямъ храма и всѣмъ православнымъ христіанамъ. Ниже помѣщается слово, произнесенное на литургіи.

По просьбѣ священниковъ Троицкой церкви и церковнаго старосты торговцы согласились не производить въ этотъ день торговли до конца освященія храма, чтобы дать возможность всѣмъ желающимъ принять участіе въ церковномъ торжествѣ.

По примѣру благочестиваго обычая въ подобныхъ торжественныхъ событіяхъ дать пріютъ и накормить пришед-

шихъ изъ другихъ селеній приготовлены были церковными старателями помѣщенія и столы съ горячею пищею: смѣна обѣдовъ продолжалась до поздняго вечера, и обѣдающихъ было около двухъ тысячъ человѣкъ.

## С Л О В О

на освященіе вновь устроеннаго храма во Имя Пресвятыя Троицы въ г. Бобровѣ 29 мая 1908 года.

*И нынѣ избрахъ, и освятихъ домъ сей, да будетъ Имя мое ту даже до вѣка, и будутъ очи мои и сердце мое ту вся дни (2 паралип. 7, 16).*

Слова эти нѣкогда вслухъ народа еврейскаго, собравшагося на освященіе перваго вновь устроеннаго храма въ г. Іерусалимѣ, единственнаго въ землѣ Іудейской, Господь Богъ произнесъ въ отвѣтъ на молитву царя еврейскаго Соломона, въ которой онъ проситъ Господа призрѣть на моленіе его и на молитву всѣхъ, молящихся въ томъ храмѣ (2 пар. гл. 6).

Не могъ не радоваться, конечно, царь іудейскій Соломонъ при видѣ обширнаго и великолѣпнаго устроеннаго имъ храма, для котораго онъ не щадилъ никакихъ сокровищъ и считавшагося впоследствии однимъ изъ чудесъ востока, но духовная радость его была безпредѣльна, когда въ минуты освященія храма слава Господня наполнила храмъ и услышала отъ Господа отвѣтъ на молитву его *и будутъ очи мои и сердце мое ту вся дни.*

Въ сей день, слуш. бл. и прихожане св. храма сего, исполнилось и наше желаніе при видѣ окончанія храма сего и совершившагося освященія. Событіе сіе не можетъ не наполнить души наши особеннымъ восторгомъ и радостію при одной мысли, что на устройство его потребовалось около



35 лѣтъ, въ теченіе которыхъ положено было много трудовъ, а еще болѣе принесено средствъ матеріальныхъ, такъ какъ храмъ сей по обширности и величественности своей можетъ считаться однимъ изъ первыхъ въ данной мѣстности нашей епархіи.

При такой продолжительности постройки храма, не могу пройти молчаніемъ о тѣхъ препятствіяхъ, которыя встрѣтились на пути къ совершенію его, съ готовыми на этотъ предметъ средствами строителей. Считаю долгомъ упомянуть объ этихъ препятствіяхъ не съ тѣмъ однако, чтобы обличить или укорить строителей, но съ цѣлью повѣдать настоящему собранію молящихся тѣ душевныя огорченія и испытанія, которыя пришлось пережить имъ при постройкѣ. Въ то время, — это было въ 1868 году 28 іюня, — когда основатель и главный инициаторъ устройства этого величественнаго храма, Бобровскій купецъ Аркадій Павловичъ Горденинъ, жертвуя на это святое дѣло значительную часть своего капитала, сдѣлалъ закладку новаго храма, имѣющаго замѣнить прежній ветхій и тѣсный храмъ, за смертію, послѣдовавшею въ 1869 году, оставляетъ продолжать дѣло избраннымъ строителямъ, давъ, по духовному завѣщанію, право расходывать капиталъ по назначенію. Строители энергично принялись за постройку храма: имѣя въ своемъ распоряженіи готовый капиталъ, завѣщанный строителемъ, они въ два года, — въ 1869 и 1870 г.г., окончили постройку трапезной церкви, покрыли желѣзомъ и сложили два яруса колокольни. Въ 1871 году окончена была постройка колокольни, и въ то время, когда прихожане надѣялись начать въ трапезной церкви богослуженіе, вдругъ 28 числа іюня во время работы совершается паденіе колокольни и десять человѣкъ изъ рабочихъ погибаютъ подъ обломками кирпича. Паденіе колокольни произвело въ высшей степени удручающее впечатлѣніе на строителей и на прихожанъ: значи-



тельная часть завѣщаннаго капитала была израсходована и постройка должна была остановиться. Черезъ два года, т. е. въ 1873 году, строители могли только приступить къ поправкѣ трапезной церкви: задѣлать пробитыя паденіемъ колокольни каменные своды и желѣзную крышу, а въ 1874 г. могли заложить настоящій храмъ, продолжая потомъ постройку колокольни до 1886 года. Съ этого времени до 1893 г., за неимѣніемъ средствъ, не было возможности приступить къ постройкѣ настоящаго величественнаго храма. Годы протекали, собирались пожертвованія, но пожертвованія незначительныя; раздавались голоса, въ которыхъ выражалось сожалѣніе о прежнемъ старомъ храмѣ, о томъ, что храмъ заложенъ не по городу и не по средствамъ; къ продолженію постройки замѣчалось охлажденіе въ обществѣ и теряли надежду, чтобы могли когда-либо дожидаться и дожить до его окончанія.

При такихъ сложившихся печальныхъ обстоятельствахъ при постройкѣ храма записется, въ лѣтописи его, имя бывшаго священника, нынѣ Протоіерея Тимоооя Баженова, который съ энергіею, достойною пастыря, поднялъ въ прихожанахъ грустный, но важный вопросъ о постройкѣ настоящаго храма: и съ церковной кафедры, и въ частныхъ бесѣдахъ, и при совершеніи требосправленій, и при всякомъ удобномъ случаѣ напоминалъ объ этомъ вопросѣ и призывалъ къ пожертвованіямъ. И его бесѣды и напоминанія, при поддержкѣ другого бывшаго священника, а нынѣ заштатнаго протоіерея Андрея Попова, не остались безслѣдными: явились люди—прежде бывший церковный староста, нынѣ умершій Тимооей Тимооеевичъ Малышевъ и другіе благочестивые благотворители, которые отнеслись съ искреннимъ участіемъ къ этому святому дѣлу и въ теченіе 10 лѣтъ величественный храмъ сей вчернѣ былъ оконченъ и накрытъ, а въ послѣдующіе за тѣмъ годы приведенъ въ настоящій

видъ. Такъ, нынѣ по милости Божіей исполнилось ожидаемое въ теченіе болѣе трехъ десятилѣтій желаніе прихожанъ, нынѣ по молитвамъ церкви невидимо для насъ на сей храмъ въ изобиліи излилась благодать Св. Духа.

Послѣ такихъ попесенныхъ трудовъ, затраченныхъ матеріальныхъ жертвъ, пережитыхъ тяжелыхъ испытаній при постройкѣ храма не можемъ мы не радоваться и не отнестись съ благодарностью къ строителямъ его.

Нынѣ, въ сей день освященія храма ясно засвидѣтельствовано свыше, что какъ труды храмосоздателей, такъ и жертвы благодотворителей оцѣнены Всемогущимъ Богомъ и приняты въ пренебесный жертвенникъ; нынѣ зданіе сіе содѣлалось *жилищемъ Самого Бога, мѣстомъ селенія славы Его* (псал. 25 ст. 8); нынѣ Господь, для Котораго *небо служитъ престоломъ, земля подножіемъ ногъ Его* (Ис. 6, 1), снисшелъ съ высоты святая своя и будетъ обитать въ семъ храмѣ: *и будутъ очи мои и сердце мое ту вся дни*, какъ изрекъ Отецъ при освященіи храма Іерусалимскаго; отнынѣ о создателяхъ и благодотворителяхъ храма сего св. церковь будетъ возносить молитвы, да воздастъ имъ Господь *вмѣсто земныхъ благъ небесныя, вмѣсто тлѣнныхъ нетлѣнныя, вмѣсто временныхъ вѣчныя* (Мол. лит. св. Вас. Велик.). Да возрадуются съ нами въ сіи священныя минуты торжества и всѣ отшедшіе изъ міра сего строители и благодотворители, которыхъ мы призывали въ молитвахъ и вѣруемъ, что души ихъ невидимо соприсутствуютъ съ нами.

Послѣ сказаннаго само собою рождается вопросъ: какія обязанности требуются отъ насъ — христіанъ по отношенію къ храму? Іисусъ Христосъ ясно выразилъ назначеніе храма на землѣ, когда назвалъ храмъ *домомъ Своимъ и домомъ молитвы всѣхъ языковъ*, т. е. всѣхъ народовъ, и при всей кротости своей и незлобіи возмущался безпо-



рядками въ храмѣ и за это обличалъ іудеевъ (Луки 19, 45—47; Марка 11 г., 15—17).

Человѣкъ, созданный по образу и подобию Божію, по природѣ своей, долженъ стремиться къ Богу, какъ своему первообразу, и искать общенія съ Нимъ, какъ Существомъ Всемогущимъ и Всесовершеннѣйшимъ. Мѣсто, гдѣ можетъ человѣкъ освятить свою оскверненную душу, излить предъ Богомъ свои чувства и желанія, соединиться съ Нимъ духовно—это суть святыя храмы на землѣ. *Какъ нѣтъ иного имене подъ небесемъ, даннаго въ человѣцъхъ, о немже подобаетъ спастися* (Дѣян. 4, 12), кромѣ имени І. Христа; такъ нѣтъ другого пути ко спасенію, кромѣ истинной православной вѣры, такъ нѣтъ другого мѣста для служенія Богу, кромѣ святаго храма.

Святой Іоаннъ Златоустъ говоритъ: церковь—мѣсто ангеловъ, мѣсто архангеловъ, царство Божіе, самое небо (Воскр. чтеніе 1842 г. Ар. 220). Здѣсь въ св. храмѣ въ таинствахъ св. церкви изливаются многоразличные дары Св. Духа, а въ таинствахъ Св. Причащенія Господь преискренне соединяется съ нами, преподавая намъ въ пищу пречистое Тѣло Свое и пречистую Кровь Свою.

Здѣсь, въ св. храмѣ, по молитвамъ церкви, перерождается, обновляется, освящается все наше естество.

Слѣдовательно, наша прямая обязанность посѣщать св. храмъ сей для молитвы особенно во дни воскресные и праздничные. Мы не должны забывать, что жизнь настоящая подвержена многимъ превратностямъ и случайностямъ; въ этой жизни мы испытываемъ много несчастій: людская злоба, лишеніе отца, матери, друга, пожары, неурожаи и другія бѣдствія постигаютъ насъ, вопреки желанію нашему, и мы часто теряемся и не находимъ силъ къ перенесенію ихъ. Здѣсь, въ см. храмѣ преподаются намъ силы, *яже къ животу и благочестію* (2 Петр. 1, 3). Спѣшите во всѣхъ

обстоятельствахъ вашей жизни въ сей храмъ, и здѣсь въ молитвахъ св. церкви вы найдете утѣшеніе въ печаляхъ и силы къ перенесенію ихъ.

Въ настоящее тяжелое время, среди нашихъ соотечественниковъ появилось не мало злыхъ и коварныхъ людей, порицающихъ дѣйствія правительства и отвергающихъ вѣру православную, которые, прикрываясь желаніемъ счастья и благоденствія другимъ, совращаютъ довѣрчивыхъ и неопытныхъ гражданъ и такими дѣйствіями себя подвергаютъ наказанію и другихъ ведутъ къ несчастіямъ и позору. Посѣщая храмъ Божій, вы можете сохранить себя отъ этихъ вредныхъ ученій: оставаясь вѣрными ученію христіанскому, которое вы слышите въ храмѣ, скоро вы можете отличить неправду и коварство отъ истины. Не безъ основанія св. отцы церкви въ своихъ писаніяхъ св. храмы нерѣдко уподобляютъ кораблю: какъ на кораблѣ во время бури не страшны волны морскія, такъ не могутъ погубить васъ никакія волны моря житейскаго, — если будете искать спасенія въ церковной общественной молитвѣ въ храмѣ.

Итакъ, слушат. бл., отправляя каждый свои житейскія обязанности, къ какимъ кто призванъ (1 посл. Коринѣ. 7 гл. 24), будемъ считать въ числѣ главныхъ обязанностей посѣщеніе храма и въ церковной общественной молитвѣ искать единенія и духовнаго общенія съ Богомъ. Объ этихъ часахъ, проведенныхъ въ храмѣ на молитвѣ, вы никогда не пожалѣете, напротивъ они дадутъ возможное утѣшеніе въ сей жизни и пріобрѣтутъ вамъ блаженную вѣчность въ будущей. Аминь.

Священникъ *С. Ключанскій.*

---



## ЗАКЛАДКА ХРАМА ВЪ ХУТОРѢ МЕДВѢЖЬЕМЪ ЗЕМЛЯНСКАГО УѢЗДА.

6-го Іюля въ хуторѢ Медвѣжьемъ, Землянскаго у., при многочисленномъ собраніи молящихся, къ общему утѣшенію и радости прихожанъ, совершена была закладка новаго деревяннаго храма благочиннымъ священъ Петромъ Ѳедоровымъ при участіи трехъ священниковъ.

Событіе это, важное по своему значенію, знаменательно и дорого въ настоящее время, по мѣстности и условіямъ построенія храма.

Деревня Медвѣжье расположена въ глухой и отдаленной отъ проѣзжихъ дорогъ мѣстности, среди имѣній княгини Барановой, въ слободѢ Черкасской, Чарницкаго, смѣжно съ помѣстьемъ доктора Алексѣя Алмазова, упорнаго атеиста— послѣдователя Толстого, зарытаго, по завѣщанію, въ саду, безъ погребенія, и сына его Василя Алексѣева Алмазова, извѣстнаго главаря аграрныхъ беспорядковъ и народнаго возстанія въ Землянскомъ уѣздѢ.

Жители х. Медвѣжьяго, живя въ 8-верстахъ отъ приходскаго храма,—подъ вліяніемъ энергичнаго проповѣдника А., настойчиво словомъ, жизнію и дѣломъ внушавшаго, что Бога нѣтъ, храмъ не нуженъ, таинства и обряды суевѣрія, и смѣлаго агитатора сына его Вас. Алмазова, возбуждавшаго крестьянъ къ возстанію противъ властей, землевладельцевъ,—до 1906 го года, были какъ бы загнипнотизированы внушеніями Алмазовыхъ и казались какъ бы склонными измѣнить своей правосл. вѣрѣ, отказаться отъ приход. храма и протянуть руки къ грабежу чужихъ владѣній.

Но смерть отца А. Алмазова, необыкновенное зарытіе его трупа въ саду и арестъ сына его В. Алмазова какъ бы пробудили ихъ чувство, воскресили ихъ вѣру, проявили сознаніе той бездны, куда завели ихъ Алмазовы и вызвалп

сердечное раскаяніе въ своемъ безвѣріи, забвеніи храма и охлажденіи къ взаимной любви.

Возчувствовали Медвѣженцы боль души и скорбь сердца своего послѣ долгой разлуки отъ храма и церковно-общественной молитвы, сознали отвратительную наготу своей жизни и дѣлъ и сознались, что скучна и бѣдна жизнь безъ храма и молитвы, и всѣ единодушно согласились и рѣшили всѣми мѣрами и средствами позаботиться устроить, какъ можно скорѣе, въ своемъ хуторѣ храмъ.

Свое рѣшеніе жители Медвѣжьяго, несмотря на нужды и неурожай хлѣба, не измѣнили и приговоромъ 5-го февраля с/г. подтвердили для построенія храма отвести еще 33 десятины земли, построить дома и назначить жалованье для причта.

Такъ, тамъ, гдѣ усиленно сѣялись сѣмена безвѣрія, забвенія храма, отрицанія таинствъ и молитвъ, выросла вѣра, созрѣла любовь ко храму и возчувствовалось стремленіе къ общенію съ ближними. Откуда началось народное движеніе и весь уѣздъ огласился призывомъ къ возстанію противъ властей и землевладѣльцевъ, послышался голосъ раскаянія и взаимной любви. Кто первый выступалъ и громче всѣхъ взывалъ: Бога нѣтъ и долой власть, теперь съ умиленіемъ и покорностью обращается къ начальству и землевладѣльцамъ и спѣшитъ построить храмъ.

Новостроющійся храмъ является не только обличеніемъ тщетности усилій враговъ церкви и государства вытравить изъ душъ вѣру, изъ сердець любовь къ ближнему, возбудить злобу и возстановить вражду противъ друга, но и не подкупнымъ свидѣтелемъ непоколебимости церкви, твердости народной вѣры и любви къ общенію и церковной молитвѣ.

Основаніе храма явилось началомъ и вѣнцемъ вѣры къ Богу и любви къ ближнимъ. Начало храма положило конецъ проповѣди ереси Алмазовыхъ.



Дай Богъ, чтобы зданіе храма послужило основаніемъ для повои, свѣтлой и покойной жизни прихожанъ х. Медвѣжьяго и осуществило чувства и желанія, высказанныя въ словѣ о. благочиннаго при закладкѣ храма.

## Р Ѣ Ч Ъ

**предъ освященіемъ мѣста закладки храма въ хут. Медвѣжьемъ.**

Поздравляю васъ, боголюбивые жители селенія сего, съ освященіемъ мѣста и основаніемъ начинающагося зданія храма Божія; дай Богъ вамъ, благочестивые дѣлатели мира, согласія и силъ въ совершеніи св. дѣла, а въ сооруженіи св. храма сего благополучнаго успѣха.

Радуюсь за васъ, основатели храма, что Господь избралъ мѣсто селенія своего среди вашихъ жилищъ и удостоилъ васъ быть строителями дома своего.

Но выше и главнѣе всего наши, всего собора священнослужителей и собранія молящихся молитвы и моленія, чтобы Господь, избравши мѣсто сіе въ жилище свое, удостоилъ его селенія славы своей, обратилъ его въ пристанище погибающихъ, прибѣжище бѣдствующихъ, лечебницу немощныхъ, крѣпость отъ враговъ, защиту отъ всякихъ бѣдъ.

Отнынѣ настоящее мѣсто выдѣляется изъ вашихъ владѣній, отдѣляется отъ земнаго міра и становится частицей Святой, обѣтованной земли, престоломъ Отца Небеснаго, земнымъ раемъ для всѣхъ васъ, такъ что, придя сюда, вы войдете какъ бы на небо; здѣсь вы найдете живое и близкое соприкосновеніе съ Господомъ и общеніе со всею небесною и земною церковью; здѣсь вы восчувствуете, сознаете и убѣдитесь, что Богъ есть творецъ Міра, Отецъ вселенной, Церковь—Мать, а Храмъ—домъ всего міра.

Отнынѣ ваши взоры будутъ обращены на это мѣсто; ваши души проникнуты чувствомъ любви къ славѣ Божіей; ваше сердце непрестанно будетъ стремиться къ общенію съ Богомъ, и вы на опытѣ убѣдитесь, что храмы строятся не только для молитвы и религіозныхъ нуждъ прихожанъ, но и для болѣе возвышенныхъ цѣлей. Храмъ Божій есть общій домъ собранія всѣхъ вѣрующихъ, куда всѣ, ближніе и дальніе, знаемые и незнаемые, собираются какъ дѣти одной матери, гдѣ богатые и бѣдные, знатные и простые, встрѣчаются какъ равные братья родные.

Церковно-общественная молитва не есть только возношеніе ума и сердца къ Богу и простое исполненіе завѣта Божія; нѣтъ, она составляетъ врожденную потребность и св. долгъ cadaго челоуѣка; она приближаетъ насъ къ Богу, соединяетъ съ ближними нашими, живыми и мертвыми; утверждаетъ вѣру, возгрѣваетъ любовь, укрѣпляетъ надежду, пробуждаетъ чувство братства и проявляетъ сознаніе равенства. Нигдѣ вѣра и любовь не могутъ такъ ярко проявить себя, какъ въ храмѣ; нигдѣ братство и равенство не чувствуется такъ живо, какъ при общей молитвѣ. Храмъ есть начало вѣры, а молитва вѣнецъ любви къ Богу и ближнему; чрезъ нихъ только возродилось и возросло наше отечество: укрѣпилась Церковь; распространилась вѣра правосл. и образовалась народная сила, составляющая великое Русское государство.

Вотъ почему люди всѣхъ временъ и мѣстъ всегда считали для себя священною обязанностью воздвигать Дома Божіи; съ великимъ усердіемъ и ревностью они посѣщали храмы—эти небесныя селенія Божіи на землѣ. Храмы составляли первую заботу боговидца Моисея, пророка Давида и царя Соломона. О построеніи храмовъ непрестанно заботились императоры Греческаго государства и наши русскіе князья, цари и императоры.



Мы видимъ и знаемъ, съ какимъ истиннымъ усердіемъ, искреннею ревностью, строятся храмы во всей вселенной людьми всѣхъ вѣроисповѣданій, съ какими великими жертвами и трудами устраиваютъ и украшаютъ свои приходскіе храмы православные христіане на Руси. Для человѣка не можетъ быть ничего выше храма и пріятнѣе молитвы.

Храмы поистинѣ заслуживаютъ великихъ жертвъ; всякія же жертвы достойны храма. Отраднo было и для нашего сердца видѣть и слышать, съ какимъ усердіемъ и рѣшимостью вы согласились на великія жертвы и труды ради построенія своего приходскаго храма, и нынѣ совершая освященіе настоящаго мѣста, для основанія храма, я видѣлъ вашу усердную до слезъ молитву, замѣтилъ всеобщую сердечную радость на лицахъ; сознаю, какимъ чувствомъ восторга и умиленія исполнены ваши души въ настоящія минуты и живо представляю то великое счастье и высокое благо, какое ожидаетъ васъ и будетъ обитать съ вами на семъ мѣстѣ.

Дорожите же и за великое счастье почитите для себя, основатели храма сего, что Господь возлюбилъ васъ, ниспослалъ съ неба къ вамъ благодать, избралъ мѣсто селенія своего среди вашихъ жилищъ, чтобы пребывать съ вами въ союзѣ любви, до скончанія вѣка. Аминь.

Священникъ *Петръ Ѳедоровъ.*

---

## Думы на свѣжей могилѣ.

Въ церковной оградѣ сельскаго храма, у сѣверной стѣны, подъ тѣнію развѣсистой вербы, пріютилась могила недавно умершаго агента желѣзнодорожной службы—N. N.

Чисто практическое направленіе XX-го вѣка даетъ себя чувствовать во всѣхъ проявленіяхъ жизни. Получило цѣну

одно только то, что можно измерить, взвесить, осязать, что служить одному лишь тѣлу, доставляя ему тѣ или иныя удобства, при этомъ забываются и попираются высшія потребности человѣческія—потребности духовныя. Возьмемъ, на примѣръ, фабричную, экономическую (у землевладѣльцевъ), заводскую, желѣзнодорожную жизнь рабочаго люда, какъ она напоминаетъ собою неугомонную суетливость Евангельской Марѣы. Придетъ праздникъ, а служащимъ—труженикамъ все некогда вспомнить о своей душѣ, некогда напитать ее сродною ей пищею: сходить въ храмъ Божій помолиться и послушать слова Божьяго; удовлетворить присущему чувству любви къ ближнему—подать милостыню, посѣтить болящаго, заключеннаго въ темницѣ и т. д.. Оставаясь въ такомъ равнодушномъ отношеніи къ высшимъ запросамъ духа, человекъ постепенно черствѣетъ и такимъ путемъ доходитъ сначала до положенія безразличія, а потомъ и до совершеннаго отрицанія въ себѣ духовныхъ началъ.

Какъ въ области тьмы бываетъ особенно радостенъ лучъ свѣта, какъ въ царствѣ общаго разрушенія отрадна сохранившаяся жизнь, такъ необыкновенно утѣшительно бываетъ встрѣтиться въ средѣ равнодушныхъ и ничему, кромѣ матеріи, не вѣрующихъ съ человекомъ религіознымъ, въ средѣ общей суеты сохранившимъ въ себѣ жажду духовной жизни, какимъ былъ почившій N. N. Онъ постоянно сокрушался сердцемъ, что за службою не имѣетъ свободной минуты побывать въ храмѣ и вообще удовлетворять своимъ религіознымъ нуждамъ. Мало этого: онъ въ сердцѣ своемъ всегда носилъ непремѣнное намѣреніе, въ виду отдаленности сельскаго храма, для блага подобныхъ себѣ служащихъ устроить на мѣстѣ службы, т. е. при станціи, церковь-школу. Эту мысль онъ, какъ святыню, лелѣялъ въ себѣ и съ непоколебимой рѣшимостью говорилъ окружающимъ, что къ осени онъ непремѣнно осуществитъ свою завѣтную мечту,



но безпощадная смерть унесла его въ могилу, а вмѣстѣ съ нимъ унесла и его благое намѣреніе.

Мы не можемъ не подѣлиться съ читателями нѣкоторыми сжатыми свѣдѣніями о жизни, смерти и погребеніи этого добраго христіанина, а попутно и объ условіяхъ жизни желѣзнодорожниковъ. Поступивъ въ низшіе агенты желѣзнодорожной службы, еще въ дни ранней молодости, покойный около 35 лѣтъ упорно, самоотверженно, не покладая рукъ, работалъ интересамъ дороги и за полезное свое служеніе постепенно повышался по служебной лѣстницѣ, такъ что въ послѣднее время онъ занималъ весьма видный постъ. Несмотря на такой продолжительный срокъ службы, *Н. Н. ухитрился* сохранить въ себѣ наслѣдственные черты религіозности, прямоты, искренности и деликатности. Обычно въ жизни нерѣдко наблюдается: если кто изъ *низовъ* достукается высшаго положенія, то изъ него улетучиваются лучшія качества духа и сердца: такой человѣкъ становится прежде всего индеферентнымъ къ предметамъ вѣры, черствымъ, заносчивымъ, честолюбивымъ, свысока смотрящимъ на ниже его стоящихъ. *Н. Н.* не подвергся такой метаморфозѣ, а потому, когда разнеслась первая вѣсть о его смерти, то квартира его не переставала наполняться его почитателями, усердіемъ которыхъ возложены были на гробъ металлическіе вѣнки. У могилы и на поминальномъ обѣдѣ по обычаю говорились рѣчи чисто панегирическаго характера—и въ память усопшаго и въ честь отсутствующихъ и присутствующихъ, только забыто было ораторами, что они находились при поминахъ христіанина, съ дѣтскою чистотою духа сохранившаго въ себѣ вѣру отцовъ.

Двѣ рѣчи отличались особенной корректностію, раскрывающей съ достаточной ясностію многія „прорѣхи“ многотрудной безпросвѣтной жизни желѣзнодорожниковъ. Въ одной изъ нихъ главной темой было уясненіе понятія „экспло-

атація“ въ примѣненіи его къ сущности желѣзнодорожныхъ операцій и мы видѣли, какъ по исхудалымъ, испытаннымъ лицамъ, нѣкоторыхъ низшихъ агентовъ катились брилліантовыя слезинки—нѣмой протестъ безсилія.— „Эксплоатація“,—вѣщаль приблизительно, ораторъ,—обыкновенно понимается, какъ насиліе, притѣсненіе одного лица другимъ; въ желѣзнодорожномъ—же вѣдомствѣ это понятіе обнаруживается (въ примѣненіи къ жизни), какъ совершенно свободное, любовное служеніе, или посвященіе всѣхъ своихъ силъ—и физическихъ и духовныхъ интересамъ дороги.

Другая рѣчь была, собственно говоря, увѣреннымъ выступленіемъ противъ первой рѣчи, категорически отвергающимъ правильность опредѣленія понятія „эксплоатація“. Для рельефнаго, болѣе сильнаго возраженія ораторъ, между прочимъ, повѣдалъ почтенному собранію сослуживцевъ семейный разговоръ его съ сыномъ.

„Отецъ! ты становишься неузнаваемымъ: изъ нѣжнолюбящаго, добраго, мягкаго ты постепенно превращаешься въ холоднаго деспота!“...

Рѣчь эта была произнесена трепещущимъ голосомъ; видимо текла изъ глубины изстрадавшагося сердца и на всѣхъ произвела самое тяжелое, удручающее впечатлѣніе. Мы чувствовали, какъ въ жилахъ нашихъ леденѣла кровь и точно муравьи ползали во нашему тѣлу. Ветеранъ-желѣзнодорожникъ, по наблюденію сына, всецѣло отдавшійся на свободное, любовное служеніе интересамъ дороги, незамѣтнымъ для себя образомъ, превращается въ автомата, выжимая изъ себя благородныя порывы ума и чувства. И отъ усопшаго Н. Н. и отъ многихъ служащихъ намъ приходилось слышать, что за службою и весьма органиченными антрактами для отдохновенія совершенно некогда даже помышлять объ удовлетвореніи потребностей религіозныхъ, семейныхъ, общественныхъ и др.,—все вниманіе и вся дѣятельность должны



быть поглощены тѣмъ родомъ службы, на которомъ находится служащій.

Подумайте, дорогой читатель, какъ должно быть невыразимо тяжело и обидно человѣку, какъ свободноразумному существу, находиться постоянно, безъ передышки, въ кандалахъ „эксплоатаціи“ какого-либо вида. Вѣчно тянуть непрерывную бумажную ленту, безъ просвѣта впереди работать въ чаду и грязи при грохотѣ машинъ, сидѣть на паровозѣ и мучиться, какъ кошмаромъ, черною думою ежесекундно быть стертымъ въ порошокъ, а родному семейству охать да вздыхать о цѣлости и благополучіи своего кормильца; вѣчно, до потери зрѣнія, погружаться въ море цифръ, — ахъ, какъ все это далеко не гармонируетъ съ чувствомъ свободнаго, любовнаго самоопредѣленія!..

подавить, заглушить въ себѣ другія, кромѣ чувства долга, чувства: религіозное, семейное, эстетическое и другія является дѣломъ не для всѣхъ одинаково возможнымъ. Одинъ машинистъ со слезами на глазахъ рассказывалъ намъ о томъ настроеніи, какое онъ переживалъ, проѣзжая въ пасхальную ночь мимо сельской церкви, залитой огнями. „Слезы ручьями, говорилъ онъ, лились по моимъ щекамъ, такъ трудно было подавить въ себѣ внутренній голосъ, напоминающій мнѣ: вѣдь и я же христіанинъ!“ — Съ неподдѣльной грустью многіе изъ служащихъ жалуются на совершенную, по дѣламъ службы, невозможность посѣщать церковь въ воскресные и праздничные дни, трудно бываетъ отпроситься даже однажды въ годъ въ постъ Св. Четырдесятницы исполнить христіанскій долгъ говѣнія. Умираетъ ли кто изъ дорогихъ сердцу лицъ, не сразу можно воспользоваться отпускомъ и не иначе, какъ помѣняться съ сотоварищемъ дежурствомъ. Умираетъ ли какой-либо агентъ высшей службы, и семья его остается одинокой у гроба: некому ни утѣшить въ скорби, ни снабдить средствами, необходимыми на расходы по

погребенію. Въ нашей памяти сохранился одинъ изъ такихъ безъисходныхъ случаевъ. При остановкѣ поѣзда на одной маленькой станціи мы вошли въ станціонное зданіе и нашимъ глазамъ представилась такая картина: на столѣ лежало полузасохшее отъ худобы тѣло желѣзнодорожника; по глубоко-ввалившимся щекамъ и глазамъ, по восковому цвѣту кожи намъ не трудно было угадать, что это—жертва отмѣнно усердной „эксплоатаціи“. Жена тоже истощенная, мертвенно блѣдная, охвативъ въ свои костлявыя объятія трехъ дѣтокъ, напѣвала сиплымъ голосомъ раздирающіе душу мотивы. На всей обстановкѣ лежала печать гнетущей нужды...

Что же касается эстетическихъ удовольствій, то они также не доступны для большинства служащихъ.

Отчего бы, думалось намъ, установленіемъ лишнихъ запасныхъ агентовъ въ потребномъ количествѣ для всякихъ службъ не прибавить свободы постоянно-служащимъ; отчего бы на многолюдныхъ станціяхъ не устроить церковныхъ залъ для богослуженій въ воскресные и праздничные дни, залъ для чтенія и бібліотеки и другихъ приличныхъ и полезныхъ развлеченій; отчего бы не завести благотворительныхъ учрежденій, вродѣ похоронной кассы, откуда оказывалась бы немедленная помощь при случаяхъ смерти и т. д. Въдѣ вытравленіемъ въ человѣкѣ лучшихъ его сокровищъ духовныхъ можно ожесточить его на столько, что въ проявленіяхъ своего недовольства онъ можетъ уподобиться лютому звѣрю...

Нето.

---



## Къ біографіи почившаго архієпископа Казанскаго Дмитрія Самбикина.

Письмо его къ Н. В. Воскресевскому <sup>1)</sup>.

Многоуважаемый

Николай Васильевичъ!

Съ чувствомъ сердечной благодарности за Вашу добрую обо мнѣ память, выразившуюся въ присылкѣ Вашего замѣчательнаго труда „Пятидесятилѣтіе Воронежскихъ Губернскихъ Вѣдомостей“, принялъ дорогую для меня книгу, за чтеніе которой немедленно принялся. Спасибо Вамъ, что Вы не оставили безъ вниманія и моихъ скудныхъ статейкъ, нѣкогда помѣщавшихся въ Губернскихъ Вѣдомостяхъ. Сожалѣю, что много матеріаловъ мною, въ бытность въ Воронежѣ, было извлечено изъ консисторскаго и другихъ архивовъ (большею частію объ Острогожскихъ, о Воронежскихъ церквахъ), но эти матеріалы, написанные большею частью карандашомъ и на отдѣльныхъ листкахъ, съ моимъ мыканьемъ по бѣлу свѣту, останутся даромъ, а можетъ быть и пропадутъ вовсе. Здѣсь мнѣ приходится больше заниматься епархіальными дѣлами, а не учеными трудами, но все-таки иногда, при поѣздкахъ по Подоліи, откапываю древности, которыя передаю другимъ, авось что-либо и составятъ изъ нихъ. Въ нынѣшнемъ году по моей инициативѣ здѣсь открыто древнехранилище церковныхъ вещей и, слава Богу, дѣло идетъ успешно: есть и сочувствующіе и трудящіеся.

Призываю на Васъ Божіе благословеніе и пребываю къ Вамъ съ искреннимъ уваженіемъ

Епископъ Дмитрій.

27 ноября 1890 г.

---

<sup>1)</sup> Написано изъ Каменецъ-Подольска по поводу присылки архієпископу Дмитрію Н. В. Воскресенскимъ своего извѣстнаго труда: «Пятидесятилѣтіе Воронежскихъ Губернскихъ Вѣдомостей. Историч. очеркъ» (Воронежъ. 1888—1890).

Кстати, Воронежскія Губернскія Вѣдомости напомнили мнѣ объ одномъ случаѣ изъ моей жизни, который расположилъ меня къ писательству и доставилъ возможность поступить въ Публичную библіотеку и потомъ учителемъ семинаріи.

Въ 1865 г. я окончилъ курсъ въ С.-Петербургской духов. академіи. Изъ-за желанія жить и служить только на родинѣ, въ Воронежской губерніи, я отклонялъ отъ себя съ замѣчательною настойчивостью предложенія мнѣ весьма выгодныхъ по тому времени мѣстъ (и въ Петербургѣ—свящ. мѣсто, и за границей—псал. мѣсто въ Копенгагенѣ, и др.) и даже успѣлъ уклониться и отъ офиц. назначенія на преподавательскую должность въ Кишиневскую семинарію и все изъ за того лишь, чтобы служить въ Воронежской семинаріи, въ которой, къ сожалѣнію, вакансій учительскихъ не оказывалось, да и въ виду прибавки жалованья и тѣ, которые думали вытти изъ нея, пріостановились. И я въ ожиданіи какого-либо мѣста просидѣлъ въ родной слободѣ съ іюля до конца года. Со скуки въ деревенской глуши, не разъ я пріѣзжалъ въ Воронежъ за справками: нѣтъ ли учит. вакансій въ семинаріи. На бѣду не открывалось таковыхъ. Вотъ въ одну изъ такихъ поѣздокъ я зашелъ въ одну гостинницу (не помню чью, которая находится на углу той улицы, гдѣ нынѣ соборные дома) выпить чаю и, по обычаю академ. студентовъ пить чай непременно съ газетой въ рукахъ, я потребовалъ себѣ порцію чая, а также газетъ. Лакей принесъ мнѣ нѣсколько №№ Воронеж. Губернск. Вѣдомостей; кромѣ Вѣдомостей, въ гостинницѣ никакихъ газетъ не получалось. Перелистывая Губ. Вѣдомости, съ удивленіемъ встрѣтилъ я подъ одною статьею (№ 71) свою фамилію. Крайне удивленный тѣмъ, что я никогда ни одной строки не писалъ для печати и вдругъ, къ удивленію, въ Воронежскихъ Вѣдомостяхъ нашлась статья за моей подписью, отыскалъ и начало



статья въ № 70 о библиотекѣ и школѣ въ Караяшникѣ) <sup>1)</sup>. У меня неожиданно явилась мысль немедленно отправиться къ редактору Губ. Вѣдомостей (Гр. М. Веселовскому, который жилъ тогда близъ Дѣвич. монастыря, кажется, въ собствен. домѣ), съ цѣлью потребовать объясненія: почему онъ перепечаталъ мою статью (такъ сказать, безъ соизволенія автора, однимъ словомъ—явился какой-то юношескій задоръ). Являюсь, сообщаю о себѣ чрезъ горничную, кто я (студентъ дух. акад. Д. Самб.)—и черезъ нѣсколько минутъ выходитъ ко мнѣ Григорій Михайловичъ и съ особен. радушіемъ отнесся ко мнѣ. Помню, что его первыя слова были, что онъ радъ знакомству со мной, что я именно такой человекъ, который тогда особенно нуженъ Библиотеч. Комитету (предъ этимъ за нѣсколько недѣль скончался А. И. Селивановъ, библиотекаръ Публ. Библиотеки) и безъ всякихъ око-

---

<sup>1)</sup> А вотъ и происхожденіе этой статьи: въ бытность еще въ С.-Петербур. академіи я узналъ о существованіи Комитета Грамотности, который бесплатно снабжалъ книгами сельскія школы. Я первоначальное обученіе получилъ, подъ руководствомъ своего отца, въ сельской школѣ и живо припомнилось мнѣ, какъ мои товарищи по школѣ постепенно набывали грамоту и въ неимѣніемъ книгъ раучивались даже читать, что я неоднократно наблюдалъ за ними въ свои поѣздки на родину въ лѣтніе каникулы и—вотъ, чтобы для своихъ земляковъ-товарищей по сел. школѣ доставить возможность и по выходѣ изъ школы читать полезныя книги и чрезъ нихъ развивать ихъ любознательность, я горячо принялся за письмо въ Комитетъ Грамотности о высылкѣ книгъ въ Караяшник. слобод. школу и съ воодушевленіемъ написалъ мелкимъ почеркомъ шесть почтов. листовъ письма въ Комитетъ Грамотности и отослалъ по городской почтѣ; за эту статью меня пригласили въ сотрудники Комитета Грамотности. По заявленію г. Петрушевскаго (членъ Комитета) посланы были въ Караяшникову изъ Комитета книги. Но я не зналъ, что мое письмо, по заслушаніи онаго въ собраніи членовъ Комитета, было напечатано въ издававшихся тогда «Занятіяхъ Комитета Грамотности», о существованіи которыхъ въ то время я не зналъ.— Бывшій въ то время редакторъ Воронеж. Губерн. Вѣдомостей Григ. Мих. Веселовскій счелъ нужнымъ перепечатать мою статейку (или лучше-письмо въ Комитетъ Грамотности), предпославши къ первой статьѣ очень сочувствен. отзывъ о моемъ ходатайствѣ за Караяшн. школу и объ учрежденіи въ сл. Караяшникѣ публичной библиотеки (впрочемъ, сами можете узнать, что было писано имъ въ № 70).

личностей предложилъ, не желаю ли занять библиотек. должность (кромѣ жалованья, каж., 300 руб. въ годъ, квартира, отопленіе, освѣщеніе и прислуга) и далѣе заявилъ, что если поступлю преподавателемъ дух. семинаріи (о чемъ я и заявлялъ ему прежде, что, дескать, я ищу мѣста въ семинаріи), то могу совмѣстить должность библиотекаря съ должностью семинар. библиотекаря, такъ какъ самая библиотека (во флигелѣ дома тогда Тулинова, а нынѣ А. К. Веретенникова) находится въ самомъ близк. разстояніи. На такое для меня выгодное предложеніе я немедленно согласился и 7 января 1866 г. поступилъ на должность библиотекаря Воронежской Публичной Библиотеки. Вотъ так. обр. Губерн. Вѣдомости предоставили мнѣ возможность жить въ Воронежѣ и въ скоромъ времени дождаться и опредѣленія на учит. должность въ Воронеж. семинаріи. Много пріятныхъ воспоминаній осталось у меня о времени своего библиотечарства въ Воронеж. Публ. Библиотекѣ.

Но довольно. И такъ слишкомъ много написалъ. А во многописаніи, какъ и во многоглаголаніи, по изреченію Св. Писанія, нѣсть спасенія. Е. Дмитрій.

Сообщилъ *В. В. Литвиновъ.*

---

## НЕКРОЛОГИ.

(† Отецъ Кассіанъ).

20 Августа сего года въ Задонскомъ Тихоновскомъ монастырѣ („Скиту“) тихо въ Бозѣ почилъ настоятель этого монастыря о. *Архимандритъ Кассіанъ.*

Отецъ Кассіанъ родомъ изъ крестьянъ Тульской губерніи, Богородицкаго уѣзда слободы Стрѣлецкой. Въ 1851 г. онъ поступилъ въ Задонскій Богородицкій монастырь по-



слушникомъ, въ 1855 году посвященъ въ рясофоръ, въ 1856 году постриженъ въ монашество, въ 1861 году рукоположенъ во іеродіакона, въ 1862 году рукоположенъ во іеромонаха, 1864 года награжденъ набедренникомъ, 1866 г. опредѣленъ на должность благочиннаго монастыря, 1872 г. награжденъ золотымъ наперснымъ крестомъ, въ 1882 году переведенъ въ Скитъ—Богородице-Тихоновскій монастырь настоятелемъ, въ этомъ же году возведенъ въ санъ игумена, 1884 года награжденъ палицею, 1899 года получилъ орденъ св. Анны 3-й степени и въ 1908 году 21 мая возведенъ въ санъ архимандрита. Таковъ послужной списокъ о. Кассіана.

О. Кассіанъ—личность, достойная уваженія и глубокаго почтенія. Разсказываютъ, что при поступленіи въ монастырь надъ нимъ сказалась сила чудеснаго дѣйствія молитвы Святителя Тихона: отъ природы онъ былъ нѣмъ и у мощей Угодника Божія впервые заговорилъ. Получивъ исцѣленіе, юноша посвятилъ себя на служеніе Господу и подъ руководствомъ Угодника Божія воспиталъ въ себѣ великій духъ христіанскаго смиренія, кротости, терпѣнія и любви. Автору этихъ строкъ приходилось видать о. Кассіана уже настоятелемъ Скита. Всегда кроткій, привѣтливый, съ улыбкою на лицѣ, онъ простъ и доступенъ былъ всѣмъ. Какъ сейчасъ, вижу предъ собою маленькія, тѣсныя клѣтушки изъ сосны, скорѣе говорящія о гробѣ, чѣмъ о покояхъ настоятеля, и на встрѣчу идетъ согбенная подвигами фигура съ теплымъ платкомъ на подрясникѣ, высоко и съ сознаніемъ поднимающая благословляющую руку. „А, дорогіе гости... къ Угоднику Божію... пѣшкомъ... чайку, чайку... нельзя безъ чаю... или садитесь-ка пообѣдаемъ, что Господь послалъ—я обѣдаю... а тамъ лошадокъ запрягу—мнѣ все равно посылать въ Задонскъ—купить казинету на подрясникъ послушнику“...

Иконы съ потолка до полу и книги—вотъ все украше-  
ніе комнаты о. Кассіана.

Предъ этими иконами теплятся лампы и, говорятъ, ежедневно въ свободное отъ Богослуженія время, предъ ними можно было встрѣтить о. Кассіана въ епитрахили и съ ка-  
дильницею въ рукѣ, совершающимъ паніхиду по умершимъ духовнымъ дѣтямъ. Каковъ синодикъ поминаемыхъ былъ у него, можно догадываться изъ слѣдующаго случая. Разъ мнѣ пришлось быть за Литургіей въ будничнѣй день и за чашкою чая послѣ Литургіи я не удержался сказать: „ну у васъ и поминаютъ, Святому Іоанну Златоусту вы удѣлили  $\frac{1}{3}$ , а  $\frac{2}{3}$  взяли на поминъ“. „Кому же, какъ не намъ и молиться то за умершихъ... намъ вѣдь и дѣло то одно—молиться... ты сорокъ верстъ прошелъ и уморился, а мы тутъ сидимъ и ничего не замѣчаемъ“, былъ отвѣтъ старца.

Отецъ Кассіанъ пользовался въ народѣ большимъ уваженіемъ, какъ „исповѣдникъ“. У него, говорятъ, проѣздомъ въ Задонскъ любили исповѣдываться наши Воронежскіе Архiepастыри. Называютъ въ числѣ ихъ, на примѣръ, благостнѣйшаго Преосвященнаго Серафима. Когда исповѣдуешься у о. Кассіана, говорятъ и сейчасъ многіе его духовные дѣти, то на душѣ нѣтъ ни одного грѣха, какой остался бы не высказаннымъ. При келсейной исповѣди онъ имѣлъ оригинальное обикновеніе, по разрѣшительной молитвѣ, окропляетъ покающагося святою водою.

За послѣдніе годы жизни о. Кассіану пришлось претерпѣть страшную клевету—его обвиняли въ такихъ тяжелыхъ нравственныхъ преступленіяхъ, противъ которыхъ вопіалъ уже одинъ взглядъ на сѣдину старца. Это обвиненіе приняло форму систематическаго гоненія противъ старца. Въ теченіи многихъ лѣтъ, кажется, возбуждались судебные процессы съ ихъ тяжелыми для сознанія слѣдствіями и переписками. Но, благодареніе Богу, и судъ человѣческой вы-



несъ оправдательный вердиктъ о. Кассіану во всѣхъ возводимыхъ на него преступленіяхъ. Епархіальная Власть удостоила о. Кассіана за три мѣсяца до смерти награды—возвела его въ санъ священно-архимандрита.

Намъ пришлось видѣть послѣдній разъ о. Кассіана въ моментъ посвященія его въ санъ архимандрита. И этотъ радостный день въ жизни о. Кассіана былъ для него моментомъ несенія тяжелаго креста. „О. Кассіанъ, узнаете меня... можетъ быть удостоете меня своимъ посвѣщеніемъ, ко мнѣ чайку отвѣдать“, „что ты, батюшка, смѣешься что-ль надъ старикомъ. Видишь—не иду, а умираю. Тутъ Владыка просилъ обвѣдать, не знаю, какъ быть, не могу итти, можетъ помилуетъ—избавитъ отъ обвѣда“. Смотрю—и дѣйствительно, онъ едва идетъ или вѣрнѣе не идетъ, а его ведетъ послушникъ, за нимъ несутъ стулъ и онъ нѣсколько разъ садился, задыхаясь, на этотъ стулъ на протяженіи отъ крестовой церкви до выхода изъ портика монастыря. И здѣсь послушаніе, и здѣсь не радость, а трудъ и подвигъ!—подумалъ я.

И золотая митра для о. Кассіана была колючимъ терновымъ вѣнцемъ... не пришлось ему служить на землѣ въ золотой митрѣ, да предстанетъ же онъ предъ страшнымъ престоломъ Божиимъ увѣнчаннымъ отъ Домовладыки вѣнцемъ славы за добродѣтели: смиренія, терпѣнія, всепрощенія и любви...

Предъ смертію, намъ удалось узнать, что о. Кассіанъ принялъ постриженіе въ великую схиму. „Какъ солнце сіяетъ сейчасъ на небѣ, сказалъ о. Кассіанъ постригавшему предъ постриженіемъ, такъ моя душа чиста отъ той клеветы, какую на меня возводили на землѣ. Богъ видитъ, всѣмъ прощаю“...

*Т. Д. П.*

---

(† Священникъ о. Іоаннъ Тихоновичъ Медвѣдевъ).

22 Іюля сего 1908 года, при большомъ стеченіи народа, проводили на вѣчный покой бывшаго духовника 2-го благочинническаго округа Бобровскаго уѣзда заштатнаго священника с. Хрѣноваго о. Іоанна Тихоновича Медвѣдева... И еще не стало одного изъ тѣхъ образцовъ истоваго священства, въ которыхъ особенно нуждается въ настоящее время обуреваемая всяческими невзгодами святая церковь. Еще отошелъ въ вѣчность одинъ изъ типичныхъ представителей стойкаго убѣжденнаго духовенства, которыхъ могла давать только одна суровая дореформенная духовная школа. И тяжело и тоскливо становится на душѣ, когда видишь, какъ годъ отъ года и день ото дня рѣдѣютъ ряды тѣхъ уже немногихъ пастырей-священниковъ, которые, разъ положивъ руку на рало, всю жизнь шли прямою бороздою, не оглядываясь назадъ, не раздумывая объ оставленномъ домѣ, не уклоняясь ни направо, ни налево. Но „всѣмъ время, и время всякой вещи подъ небесемъ. Время рождати, и время умирати... Вся быша отъ персти, и вся въ персть возвращаются“ (Экл. III, 1, 2, 20). Восемьдесятъ одинъ годъ прожилъ о. Іоаннъ на землѣ, слишкомъ пятьдесятъ лѣтъ съ честію несъ „добръ“, но не легкой „степѣнь“ священства, слишкомъ полвѣка, какъ усердный пахарь, отъ ранняго утра до поздняго вечера, не покладая рукъ, поработалъ онъ на нивѣ Божіей, въ простотѣ сердца, кротости, смиренія и терпѣнія совершая свое святое дѣло. Длинный послужной списокъ въ краткихъ чертахъ, но краснорѣчиво свидѣтельству-етъ о трудахъ, понесенныхъ покойнымъ на поприщѣ его служенія, но еще ярче и рельефнѣе всякаго послужного списка говорятъ о нихъ та любовь и теплое вниманіе, съ какими провожали въ страну, идѣже нѣсть печаль, ни воздыханіе, окружавшіе гробъ почившаго. Я слышалъ горькіе вопли род-



ныхъ, видѣлъ искреннюю скорбь друзей и знакомыхъ, я подмѣтилъ неподдѣльныя слезы его бывшей паствы, и въ этомъ общемъ горѣ, слившемъ въ одну скорбящую семью различныхъ людей, слышались мнѣ пророческія слова премудраго сына Сирахова: „Благаго житія число дней, и доброе имя во вѣки пребываетъ“ (XLI, 16). „До вѣка пребудетъ сѣмя ихъ, и слава ихъ не потребится; тѣлеса ихъ въ мирѣ погребена быша, а имена ихъ живутъ въ роды. Премудрость ихъ повѣдаютъ люди, и похвалу ихъ исповѣсть церковь“ (XLIV, 12, 13, 14).

Переживъ, какъ участникъ печальнаго, торжественнаго обряда священническаго погребенія, высокое религіозное настроеніе, перечувствовавъ у гроба почившаго много трогательныхъ впечатлѣній, я не могу не подѣлиться съ другими тѣмъ запасомъ добраго, глубокопазидательнаго настроенія, съ какими я отошелъ отъ свѣжей могилы навѣки сокрывшей бранныя останки высокочтимаго старца-іерея. Какъ сравнительно новый человекъ въ томъ округѣ, гдѣ служилъ о. Іоаннъ, я немного зналъ его и этою краткою запискою совсѣмъ не претендую на то, чтобы во всей полнотѣ и послѣдовательности изложить жизнь и труды этого незабвеннаго іерея. Но достаточно было только одинъ разъ видѣть его, поговорить съ нимъ, чтобы уже навсегда осталось о немъ въ душѣ неизгладимое впечатлѣніе. Прибавляю къ этому свѣдѣнію изъ двухъ прекрасныхъ рѣчей, произнесенныхъ при погребеніи, и да проститъ мнѣ блаженная память почившаго, если трудъ мой будетъ имѣть далеко неосвѣдомленный характеръ.

Какъ живой, во весь свой гигантскій ростъ величавой нравственной красоты и глубокосознаваемаго достоинства высокаго сана и священныхъ полномочій, встаетъ передъ моимъ взоромъ этотъ старецъ. Библейскій хлѣбосоль, радушный хозяинъ, всегда живой и бодрый. Стройный не по лѣ-

гамъ, благообразный, какъ вѣтхозавѣтный пророкъ въ произведеніяхъ кисти знаменитаго Васнецова, суровый на видъ, но весь проникнутый благожеланіями, строгій ко всякаго рода слабостямъ, но готовый съ любовію покрыть чужіе грѣхи и недостатки, глубоковѣрующій, всей душою преданный своему долгу, онъ и наружностію, и словомъ, и дѣломъ олицетворялъ тѣхъ древнихъ, далекихъ отъ насъ по времени, пастырей, которые давно отошли въ иной міръ, но назидательная память которыхъ хранится изъ рода въ родъ, какъ лучшее украшеніе исторіи. Не многословенъ, но къ каждому его слову прислушивались съ удовольствіемъ, не расточителенъ на похвалы, но тѣмъ-то они цѣнились и были дороги. Рѣчь его прямая и правдивая, основанная на житейскомъ опытѣ, всегда дышавшая участіемъ и благожелательностію, выслушивалась съ особымъ вниманіемъ даже самымъ строптивымъ и завѣдомо предубѣжденнымъ собесѣдникомъ. Такова была нравственная, обаятельная сила этого достопочтеннаго старца, таковъ былъ этотъ одинъ изъ немногихъ людей, который имѣлъ полное право сказать о себѣ словами притчей: „послушайте мене, честная бо реку, и изнесу отъ устенъ правая... Съ правдою вси глаголы устъ моихъ, ничто же въ нихъ строцотно, ниже развращенно“ (Притч. VIII, 6—8).

И дивное дѣло! несмотря на наше лукавое время, когда все святое и дорогое сердцу по традиціямъ топчется въ грязь своими и чужими, какъ негодный пережитокъ, когда все, чѣмъ жили, дышали и чему молились наши отцы и дѣды, предается осмѣянію и поруганію, когда каждый шагъ и каждый самый невинный поступокъ людей иного лагеря и иныхъ убѣжденій переоцѣнивается и трактуется въ той игриво-подозрительной формѣ, которая прямо бьетъ на уничтоженіе еще живыхъ авторитетовъ, я никогда и нигдѣ не слышалъ ни единого слова, которое бы такъ или иначе на-



бросило тѣнь на эту свѣтлую, рѣдкую личность. Да и чья бы кощунственная рука поднялась на доброе имя этого почтеннаго старца, который, послѣ болѣе пятидесятилѣтняго усерднаго служенія церкви Божіей, хотя и пользовался залуженнымъ отдыхомъ, состоя въ заштатѣ, обезпеченный любовнымъ вниманіемъ сына священника, однако, по слову Писанія, по мѣрѣ силъ своихъ, продолжалъ *быть встѣмъ вся* и какъ духовникъ окружнаго духовенства и какъ безотказный отправитель Богослуженія и приходскихъ требъ по просьбамъ больныхъ и отлучающихся изъ приходовъ священниковъ. Въ этомъ послѣднемъ случаѣ покойный о. Іоаннъ никогда не стѣснялся ни мѣстомъ, ни разстояніемъ, ни временемъ. Богослуженію—это была его единая отрада и, выходя въ заштатъ, онъ говорилъ близкимъ ему людямъ: смущаюсь только тѣмъ, что буду лишенъ возможности часто совершать божественную литургію. Но добрыя пожеланія не остаются втуне, и о. Іоаннъ, какъ вѣрный своему долгу добрый рабъ, до послѣдней минуты своей долголѣтней жизни пребылъ на дѣланіи, въ неже званъ бысть, пользуясь до самой кончины сравнительно крѣпкимъ здоровьемъ. По неисповѣдимымъ путямъ Промысла, Господу угодно было, чтобы эта многотрудная и многополезная жизнь окончилась мученически, по заповѣди Спасителя: „больши сея любви никтоже имать, да кто душу свою положитъ за други своя“ (Іоан. XV, 13). 20-го Іюля, совершивъ литургію и приходскія требы за недугующаго священника села Тройни, о. Іоаннъ мирно возвращался домой. День задался жаркій, и добрая лошадь, подгоняемая назойливыми оводами, бѣжала рѣзво. Отъ тряской дороги и быстрой ѣзды въ тарантасѣ выскочилъ шкворень, сила толчка была настолько велика, что о. Іоаннъ стремительно вывалился изъ тарантаса и ударился головою о грубую дорогу. Смерть, по словамъ очевидцевъ, произошла моментально, безъ единого стога и дви-

женія, но и послѣдній мигъ жизни о. Іоанна былъ съ мыслью о Богѣ, такъ какъ персты правой руки его застыли сложенными для крестнаго знаменія. Такъ окончилъ дни земного странствія этотъ замѣчательный человѣкъ, образцовый священникъ, добрый пастырь, благожелательный и отзывчивый на все доброе соотарищъ. Да будетъ же присно память его съ похвалами, и да упокоитъ его Господь за понесенныя имъ труды и болѣзни сладкимъ и безмятежнымъ покоемъ въ селеніяхъ небесныхъ!

Порядокъ вещей требуетъ сказать что-либо и о частной семейной жизни почившаго. Но, переходя къ этому предмету, я еще болѣе смущаюсь тѣмъ, чтобы излишнимъ многословіемъ не умалить и въ этой сферѣ отличительныхъ, добрыхъ качествъ усопшаго, или ненамѣренными недомолвками и пропусками не оскорбить чувство тѣхъ близкихъ ему людей, кто такъ горячо любилъ его при жизни и благоговѣнно чтить его память по смерти. Посему, не пытаюсь нескромно заглядывать за завѣсу святая свитыхъ внутренней семейной жизни о. Іоанна, скажу только, что онъ былъ прекраснымъ, рачительнымъ домохозяиномъ, добрымъ мужемъ и отцомъ, воспитывавшимъ свою семью въ строгихъ правилахъ вѣры и нравственности. Но и здѣсь Господь неоднократно и, по человѣческимъ соображеніямъ, тяжело испытывалъ своего избранника сначала, сравнительно еще въ очень молодыхъ лѣтахъ, лишеніемъ горячо-любимой супруги, а затѣмъ взрослыхъ дѣтей, оставивъ на его уже престарѣлыхъ рукахъ сиротствующія семьи. Кто-бы устоялъ и не сокрушился подъ напоромъ такихъ тяжелыхъ бѣдствій, но не о. Іоаннъ, который съ присущими ему благодушіемъ, терпѣніемъ и непоколебимою вѣрою перенесъ ниспосланное свыше испытаніе и, какъ древній Іовъ, въ минуты скорби безропотно каждый разъ повторялъ: „Господь даде, Господь отъя, яко Господеви изволися, тако бысть: буди имя Го-



сподне благословенно во вѣки... и не даде безумія Богу“ (Іов. I, 21, 22).

На этомъ я и оканчиваю свою краткую повѣсть о новопреставленномъ рабѣ Божіемъ іереѣ Іоаннѣ, прося за почившаго у предстоятелей престола Божія теплыхъ молитвъ въ той надеждѣ, что и онъ тамъ, въ странѣ немерцающаго свѣта, въ мѣстѣ вѣчнаго, блаженнаго пристанища, помолит-ся о всѣхъ насъ, еще странствующихъ по дебрямъ ссей юдоли плача и скорби.

Прибавляю къ сему *surgiculum vitae* усопшаго. Священ. Іоаннъ Тихоновъ Медвѣдевъ, дьячковскій сынъ, родился въ с. Аннѣ, Бобровскаго уѣзда, 1827 г., 20 Іюня. Окончилъ курсъ въ Воронежской Духовной Семинаріи по 2-му разряду 1849 г. Рукоположенъ во священника къ Покровской церкви пригородней г. Боброва слоб. Азовки 1851 г. Ноября 18. За войну 1853—6 г.г. имѣетъ бронзовый на Владимірской лентѣ крестъ. За ревностныя и полезныя дѣйствія во время холеры въ г. Бобровѣ и пригороднихъ селахъ объявлено ему благословеніе Божіе и Архипастырская признательность 1866 г. 31 Окт. Въ томъ же году 23 Ноября награжденъ набедренникомъ.

Съ 1867 г. по 1891 годъ состоялъ законоучителемъ Бобровскаго сельскаго училища. Съ 1869 по 1888 г. исполнялъ Богослуженіе и требы въ кавалерійскомъ запасѣ 2-го отд. № 7 кадра. Въ 1872 г. награжденъ скуфьею, а въ 1879 камилавкою. Въ 1887 преподано ему благословеніе Св. Синода. Съ 24 Ноября 1888 года по 18 Іюля 1891 года состоялъ членомъ Бобровскаго отдѣленія Епархіальнаго училищнаго Совѣта. Перемѣщенъ къ Казанской церкви села Хрѣново, Бобровскаго уѣзда, 1891 г. 18 Іюля. Съ Сентября 1891 года по Сентябрь 1902 года состоялъ законоучителемъ мѣстной земской школы. 1896 г. награжденъ наперснымъ крестомъ отъ Св. Синода.

Въ Январѣ 1897 года утвержденъ духовникомъ 2-го благочинническаго округа Бобровскаго уѣзда. Имѣеть серебряныя медали въ память Императоровъ Николая I и Александра III.

За труды по народному образованію награжденъ орденомъ Св. Анны 3-й ст. Въ 1902 г. за пятидесятилѣтнюю безпорочную службу въ священномъ санѣ награжденъ орденомъ Св. Владиміра 4-й ст.

По прошенію уволенъ за штатъ 24 Января 1905 года.

Священникъ *Михалъ Смирновъ.*

---

## **Отъ Ректора Воронежской духовной семинаріи.**

Ректоромъ семинаріи полученъ изъ Учебнаго Комитета при Свят. Синодѣ циркуляръ отъ 26 августа сего 1908 года за № 1694 слѣдующаго содержанія:

„Духовно-учебныя заведенія являются за послѣднее время предметомъ особеннаго вниманія и общества, и печати. При чемъ сужденія о духовной школѣ касаются преимущественно отрицательныхъ сторонъ ея; вслѣдствіе этого получается ложное, одностороннее представленіе о духовной школѣ, умаляющее ея значеніе. Между тѣмъ духовная школа на протяженіи своего продолжительнаго существованія оказала несомнѣнную и великую заслугу и Церкви, и государству, и наукѣ. Наглядное изображеніе церковно-общественнаго значенія духовной школы особенно желательно въ настоящее время какъ для отраженія односторонней и иногда злостной критики духовно-учебныхъ заведеній, такъ и вообще для правильнаго сужденія о нихъ.

Въ виду этого Учебный Комитетъ покорнѣйше просить Васъ, при содѣйствіи преподавателей семинаріи или другихъ



свѣдушихъ лицъ, сообщить Учебному Комитету, *въ Октябрѣ с. г.*, слѣдующія свѣдѣнія о ввѣренной Вамъ семинаріи: 1) Съ какого времени существуетъ данная семинарія. 2) Сколько воспитанниковъ ежегодно за послѣдніе 10 лѣтъ а) поступало въ семинарію, б) обучалось во всѣхъ классахъ семинаріи и изъ нихъ отдѣльно дѣтей духовенства и инословныхъ родителей, в) окончивало курсъ, г) поступало на епархіальную службу, д) поступало для продолженія образованія аа) въ духовныя Академіи и бб) въ высшія свѣтскія учебныя заведенія. 3) Какіе вышли изъ семинаріи въ теченіе XIX вѣка наиболее замѣчательные дѣятели на церковномъ, общественномъ и научномъ поприщѣ, съ краткимъ по возможности указаніемъ ихъ заслугъ. 4) Какія просвѣдительныя, благотворительныя или другія учрежденія и общества имѣются нынѣ при семинаріи или существовали при ней въ прежнее время. 5) Какое участіе принимаютъ наличные преподаватели семинаріи, помимо исполненія прямыхъ своихъ обязанностей, въ учено-литературной дѣятельности и мѣстной церковно общественной жизни“.

---

*Изъ циркуляру № 1694.*

Священно и церковно-служители Воронежской епархіи и другія лица, получившія въ ней образованіе благоволятъ сообщить ректору семинаріи свѣдѣнія о наиболее замѣчательныхъ дѣятеляхъ на церковномъ, общественномъ и научномъ поприщѣ, съ краткимъ указаніемъ ихъ заслугъ, а также и другія свѣдѣнія о семинаріи и ея воспитанникахъ.

---

## Критико-библіографическая замѣтка.

Священ. А. Кременецкаго „Предъ исповѣдію“. Воронежъ. 1908 г. Цѣна 15 коп.

Священникъ о. Александръ Кременецкій хорошо извѣстенъ Воронежской епархіи по своимъ пяти интереснымъ брошюрамъ, напечатаннымъ въ гор. Воронежѣ въ 1895 г. (1 брош.), 1906 г. (3 брош.) и 1907 г. (1 брош.).

Въ этой новой брошюркѣ желающіе поучать свою паству живымъ словомъ пастыря найдутъ для себя много полезнаго матеріала.

---

## ОБЪЯВЛЕНІЯ.

**Псаломщикъ-регентъ**, ученикъ Московскаго синодальнаго училища желаетъ перемѣститься въ Воронежскую епархію на таковую же совмѣстную должность.

*Адресъ:* г. Холмъ, Смоленской губ. Евгенію Матвѣевичу Корейшо.

---

**Вышла въ свѣтъ новая брошюра**

**Священ. Александра Кременецкаго.**

**„ПРЕДЪ ИСПОВѣДЬЮ“.**

Воронежъ. 1908 г. Цѣна 15 коп.

*Складъ въ книжной лавкѣ Митрофанова монастыря.*

---

## ЗУБНОЙ ВРАЧЪ

**Э. Г. Вассердамъ-Альтшуль.**

Искусственные зубы, леченіе бол. полости рта, пломбированіе и удаленіе зубовъ.

Приемъ отъ 9<sup>1</sup>/<sub>2</sub> час. утра до 7 час. вечера.

*Большая Дворянская, домъ Шуклина.*

(1—3)



# Зубной врачъ С. И. Клячко.

## Зубныя болѣзни, искусственные зубы.

Пріемъ отъ 9—3 и 4—7 попол.

Для г.г. духовныхъ и ихъ семействъ плата значительно пониженная.

*Большая Дворянская, домъ Замошникова.*

(12—12)

---

### СОДЕРЖАНІЕ

### НЕОФФИЦІАЛЬНОЙ ЧАСТИ:

Проектъ устава взаимопомощи въ пожарныхъ случаяхъ, выработанный духовенствомъ 2-го Благочинническаго округа, Бирюченскаго уѣзда.— Депутата священника *Іоанна Шрамкова.*

Перлы церковно-славянскаго языка.—Псаломщика *Ив. Прозоровскаго.*

Ивъ села Верхней Мазы, Воронежскаго уѣзда.—Священника *Михаила Мшиковскаго.*

Освященію Троицкой церкви въ гор. Бобровѣ.—Священника *С. Ключанскаго.*  
Завладка храма въ хуторѣ Медвѣжьемъ, Землянскаго уѣзда.—Священника *Петра Ѳедорова.*

Думы на свѣжей могилѣ.—*Нешо.*

Къ біографіи почившаго архіепископа Казанскаго Димитрія Самбикяна.—  
Сообщеніе *В. В. Литвинова.*

Некрологи: 1) († Отецъ Кассіанъ).—*Т. Д. П.*

2) († Священникъ о. Іоаннъ Тихоновичъ Медвѣдевъ).—Священника *Михаила Смирнова.*

Отъ Ректора Воронежской духовной семинаріи.

Объявленія.

---

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи Прот. *Николай Околовичъ.*

---

## Отъ Воронежской Духовной Консисторіи.

Воронежская Духовная Консисторія слушала опредѣленіе Святѣйшаго Синода, отъ 20 Августа 1908 года за № 5492 (напечатанное въ № 34 „Церковныхъ Вѣдомостей“ за текуцій годъ), по вопросу о готовящемся чествованіи для рожденія графа Льва Николаевича Толстого слѣдующаго содержания: „По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: представленный при рапортѣ Преосвященнаго Митрополита Кіевскаго, отъ 27-го минувшаго Іюля за № 3719, журналъ общаго собранія 4 Миссіонерскаго Всероссійскаго, въ городѣ Кіевѣ, Съѣзда, отъ 25 того же Іюля за № 10, съ заключеніемъ по вопросу о готовящемся чествованіи для рожденія графа Льва Николаевича Толстого. Приказали: въ виду готовящагося чествованія исполняющагося 80-лѣтія со дня рожденія русскаго писателя графа Льва Николаевича Толстого, по опредѣленію Св. Синода отъ 20—22 Февраля 1901 года признаннаго отпадшимъ отъ святой православной Церкви, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: 1) обратиться къ чадамъ православной Церкви съ разъясненіемъ, при семъ прилагаемымъ, каковое и напечатать въ „Церковныхъ Вѣдомостяхъ“ во всеобщее извѣстіе, и 2) благословить епархіальныхъ преосвященныхъ озаботиться распространеніемъ въ народѣ существующихъ уже или составляемыхъ впредь изданій, въ коихъ указывается неправильность ученія графа Толстого и опровергается оное, а самый выборъ этихъ изданій предоставить мѣстнымъ религіозно-просвѣтительнымъ обществамъ, братствамъ, круж-



камъ и т. п., съ одобренія преосвященныхъ, о чемъ для зависящихъ распоряженій и опубликовать въ „Церковныхъ Вѣдомостяхъ“. Приказали и Его Высокопреосвященствомъ 23 Сентября 1908 года утверждено: опредѣленіе Св. Синода отъ 20 Августа сего года за № 5492, съ разъясненіемъ по поводу чествованія дни рожденія графа Льва Николаевича Толстого, принять къ свѣдѣнію и должному въ чемъ слѣдуетъ руководству и во исполненіе сего опредѣленія поручить Воронежскому братству Свв. Митрофана и Тихона, въ видахъ распространенія въ народѣ существующихъ или составляемыхъ впредь изданій, въ коихъ указывается неправоудность ученія графа Толстого и опровергается оное, озаботиться выборомъ подобныхъ изданій и, съ одобренія Его Высокопреосвященства, или выписать отъ авторовъ, или, съ разрѣшенія послѣднихъ, напечатать въ потребномъ количествѣ экземпляровъ для снабженія ими церковныхъ библиотекъ епархіи и для распространенія въ народѣ. Расходъ же по выпискѣ отъ авторовъ или по напечатанію сихъ изданій отнести въ половинномъ размѣрѣ на счетъ братства, а въ другой половинѣ — на счетъ суммъ, отпускаемыхъ на нужды мѣстной миссіи.

---